

**VI Международная научно-практическая
конференция "Право в цифровую эпоху"
НИУ ВШЭ, 24-25 октября 2016 г.**

International
Laboratory for
IT & IP Law

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ефремов Алексей Александрович

*к.ю.н, доцент Воронежского государственного университета,
член Экспертного совета Института развития Интернета*

Ключевые вопросы

- Зачем нам Рекомендация ОЭСР ? (актуальность)
- Традиционный подход – концепция международной информационной безопасности
- Управление рисками цифровой безопасности – в чем отличия?
- Проблемы реализации в российском законодательстве
- «Мы не одни такие» - вызовы для ЕС
- Встретится ли «Запад» и «Восток»? – потенциал гармонизации концепций и Цифровая декларация ЕАЭС

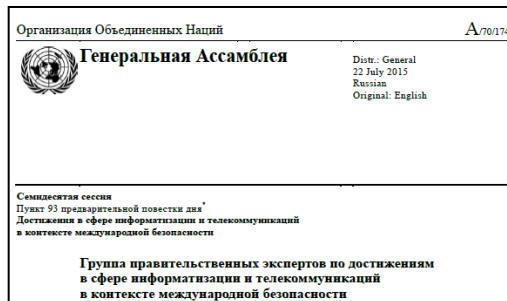
Зачем нам Рекомендация ОЭСР?

- Общемировой тренд цифровизации (диджитализации) – цифровой трансформации традиционных отраслей экономики
- Формирование и развитие конкурирующих концепций информационной (цифровой) безопасности в документах международных организаций
- Работа ЕЭК по формированию Единого цифрового пространства ЕАЭС
- Ориентация на документы и подходы ОЭСР в Договоре о ЕАЭС 2014 г., а также партнеров РФ по ЕАЭС (Армения, Казахстан)
- Ориентация на документы ОЭСР документов стратегического планирования РФ и реализация Плана законодательной работы по приведению российской нормативно-правовой базы в соответствие с нормами ОЭСР

Концепция международной информационной безопасности

- Отражена в Докладе Группы правительственных экспертов ООН 2015 г., документах ШОС, ОДКБ, соглашениях РФ с Кубой 2014 г., Китаем 2015 г.
- Мультилатеризм (multi-lateral) – многостороннее регулирование государствами
- Принцип суверенитета государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории
- Защита от угроз информационной безопасности

Управление рисками цифровой безопасности

- Рекомендация ОЭСР по управлению рисками цифровой безопасности для экономического и социального процветания 17.09.2015 (Digital security risk management for economic and social prosperity. C (2015) 115)
- Канкунская Декларация ОЭСР о цифровой экономике 2016 г.
- Принцип суверенного равенства или суверенитета государств не упоминается
- Вовлечение всех заинтересованных субъектов (all stakeholders) - мультистейкхолдеризм

The screenshot shows the OECD website interface. At the top left is the OECD logo with the tagline 'BETTER POLICIES FOR BETTER LIVES'. A search bar is located at the top right. Below the logo is a navigation menu with 'OECD Home', 'About', 'Countries', and 'Topics'. The main content area is titled 'Digital Security Risk Management' and includes a sidebar with a list of topics: 'Innovation in science, technology and industry', 'Industry and globalisation', 'Science and technology policy', 'Biotechnology policies', 'Internet economy' (highlighted), 'Broadband and telecom', 'Consumer policy', and 'International futures programme'. The main text area contains a paragraph about large-scale digital security incidents and a link to the 'OECD Recommendation and Its Companion Document'.

Управление рисками цифровой безопасности

- Риски цифровой безопасности – это не технические проблемы (угрозы), а экономические риски
- Управление рисками цифровой безопасности - составная часть общего процесса управления рисками и принятия решений в каждой организации
- Новые координационные механизмы правительства с неправительственными заинтересованными субъектами и повышение эффективности государственно-частного сотрудничества на национальном, региональном и международном уровнях

The screenshot shows the OECD website interface. At the top left is the OECD logo with the tagline 'BETTER POLICIES FOR BETTER LIVES'. A search bar is located at the top right. Below the navigation bar, the breadcrumb trail reads: 'OECD Home > Directorate for Science, Technology and Innovation > Internet economy > Digital Security Risk Management'. The main heading is 'Digital Security Risk Management'. On the left is a sidebar menu with categories like 'Innovation in science, technology and industry', 'Industry and globalisation', 'Science and technology policy', 'Biotechnology policies', 'Internet economy' (highlighted), 'Broadband and telecom', 'Consumer policy', and 'International futures programme'. The main content area features a blue header for the topic, a small image of a person working on a laptop, and a text block that reads: 'Recently, large-scale digital security incidents with potential economic consequences have increased in frequency and sophistication, in a context where the digital environment has become essential to the functioning of the economy and a key enabler for growth, well-being and inclusiveness. To reap the benefits associated with the digital environment, stakeholders need to depart from approaching digital security risk solely from a technical perspective in isolation from broader economic and social considerations. It is urgent that they integrate digital security risk management in their economic and social decision making process. Public policy makers also need to ponder the complexity of digital security risk through its multiple dimensions from economic and social prosperity to law enforcement ("cybercrime") to warfare to national security and international security.' Below this text is a link to the 'OECD Recommendation and Its Companion Document'.

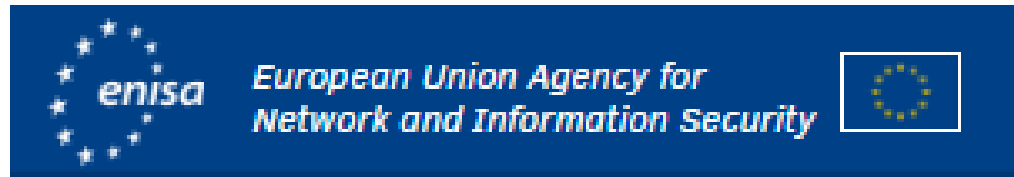

Проблемы реализации в российском законодательстве

- ФЗ «Об информации, ...», Доктрина ИБ РФ 2000 г., проект Доктрины ИБ 2016 г. вообще не содержат терминов «риск» и «управление рисками»
- Российская доктрина ИБ ориентирована на технократический подход определения угроз («модели угроз» ФСТЭК/ФСБ)
- Потребуется изменение понятийного аппарата и механизмов обеспечения информационной безопасности на законодательном и стратегическом уровнях
- Потребуется разработка методик оценки рисков вместо существующих моделей угроз информационной безопасности
- С другой стороны, переход на риск-ориентированный контроль (надзор) в сфере ИБ (РКН/ФСТЭК/ФСБ) потребует и «риск-ориентированные» нормы (обязательные требования)

Вызовы для ЕС

- Национальные стратегии кибербезопасности (National Cyber Security Strategies (NCSSs))
- Приняты с 2011 г. (Великобритания, Румыния, ФРГ, Чехия) по 2016 г. (Словения) – всего 24 страны
- Ориентированы на технократический подход отражения угроз

www.enisa.europa.eu

Встретится ли «Запад» и «Восток»?

- Возможности гармонизации обусловлены:
 - Необходимостью обеспечения информационного (цифрового) суверенитета
 - Расширения применения экономической оценки рисков цифровой безопасности вместо технократической модели угроз информационной безопасности
 - Внедрение механизмов государственно-частного партнерства в обеспечении информационной безопасности
- Цифровая декларация ЕАЭС 27.10.2016
 - Принцип укрепления цифрового суверенитета
 - Обеспечение безопасности граждан, бизнеса и их данных в цифровом пространстве, сохраняя при этом гибкость, необходимую для эффективного использования цифровых процессов, данных и технологий

**Благодарю за внимание!
Вопросы?**

Ефремов Алексей Александрович

yefremov@law.vsu.ru